
Е. В. АНТОНЕЦ

МЕРОВИНГСКОЕ ПИСЬМО И НОВЫЙ РИМСКИЙ КУРСИВ (НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ)¹

Как известно, термином «меровингское письмо» обозначают письмо дворцовой канцелярии меровингских королей, которым выполнены королевские дипломы (самый ранний датирован 625 г.) и частные грамоты. В более широком смысле этот термин употребляют также в отношении характерных для франкской Галлии VI—VIII вв. форм полуунциала, который применялся главным образом в книгах².

Предмет нашего сообщения составляет меровингское письмо в узком смысле, т. е. меровингский канцелярский курсив. Его заслуженно считают одним из самых трудночитаемых средневековых видов письма³. Нет сомнений в том, что меровингский курсив сложился на основе нового римского курсива, который широко использовался в поздней Античности как в канцеляриях, так и (в более каллиграфическом варианте) в книгописании.

В то же время зрительно меровингский курсив значительно отличается от римского курсивного письма. Если новый римский курсив предстает

---

¹ Приношу свою искреннюю признательность Владимиру Ивановичу Мажуге за ценные советы, замечания и помощь в работе над этой статьей.

² *Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. 4. Aufl. Berlin, 2009. S. 140—141.* Меровингское письмо перестало использоваться в Германии с середины IX в., а в Галлии — с X в. Современное состояние исследования меровингского письма изложено в статье: *Veziñ J. Un demi-siècle de recherches et de découvertes dans le domaine de l'écriture mérovingienne // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 2004. Bd. 50. S. 247—275.*

³ *Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века : руководство к изучению латинской палеографии. Изд. 3-е, доп. М., 1987. С. 131.*

как изящный, гармоничный, ровный и строгий, то меровингский курсив выглядит, по выразительной характеристике О. А. Добиаш-Рождественской, «безобразным» и «варварским», а буквы его — «прихотливыми, неровными, дрожащими, <...> сплетающимися в неразрешимые лигатуры, отсылающими вверх и вниз бесконечные петли и ноги, которые цепляются за соседние строки и увеличивают путаницу»⁴.

В настоящей заметке мы попытаемся рассмотреть, в чем состоит отличие этих двух генетически связанных между собой типов письма: какие черты римского курсива наследуются меровингским курсивом, какие трансформируются, какие исчезают.

Новый римский курсив явился первым минускульным латинским письмом Античности и поэтому иначе называется минускульным курсивом. Его формирование началось в III в. н. э. на почве старого (маюскульного) римского курсива, но известен он преимущественно из Равеннских грамот, датируемых V—VII вв. н. э., а также из документов, найденных в Дюра-Европосе⁵.

Равеннские папирусные грамоты представляют собой корпус документов, происходящих из архива Равенны и хранящихся в настоящее время в Ватиканской библиотеке, Национальной библиотеке Франции, Британской библиотеке (Лондон), в Национальной библиотеке в Вене и в других библиотеках мира. Корпус охватывает приблизительно шесть десятков грамот и фрагментов, относящихся ко времени с 455 до 700 г. Тексты и воспроизведения Равеннских грамот с транскрипцией, переводом и обширным комментарием были опубликованы шведским ученым Ян-Улофом Чедером в фундаментальном трехтомном издании «Документальные папирусы Италии 455—700 гг.»⁶.

Меровингские королевские документы неоднократно издавались. Первое их научное издание было осуществлено Жаном Мабильоном. В V книге своего труда *De re diplomatica* Мабильон привел образцы 14 дипломов, снабдив их транскрипцией, историческим и палеографическим описанием, еще несколько документов воспроизведены в приложении⁷. Несмотря на то что издание Мабильона содержит прорисованные, а не фотографические изображения документов, оно до сих пор не утратило своей научной ценности. В XIX в. вышел еще ряд изданий меровингских грамот⁸.

---

⁴ Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века ... С. 127.

⁵ Обзор известных в настоящее время памятников римского курсивного письма и проблем его изучения см.: *Robertis T. de La scrittura romana // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*. 2004. Bd. 50. S. 221—246. См. также: *Антонец Е. В.* Введение в римскую палеографию. М., 2009. С. 280—319.

⁶ *Tjäder J.-O.* Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445—700. I : Papyri 1—28. Lund, 1955 : III : Tafeln. Lund, 1954.

⁷ *Mabillon J.* De re diplomatica libri VI. Parisiis, 1681 (2 ed. 1709); Supplementum. 1704.

⁸ *Tardif L.-J.* Fac-simile de chartes et diplômes mérovingiens et carlovingiens, sur papyrus et sur parchemin, compris dans l'Inventaire des monuments historiques. Paris,

В фотографическом виде (но не в оригинальном, а уменьшенном мере) меровингские хартии были опубликованы Шарлем Самараном и Филиппом Лоэ в 1908 г.⁹

Новую эру в палеографической науке открыла публикация много-томной серии *Chartae Latinae Antiquiores* (ChLA), содержащей факсимильные издания всех латинских документов Европы до 800 г. В настоящее время силами ведущих специалистов по палеографии, юриспруденции, филологии, истории, дипломатики, топографии и антропологии издано 49 томов¹⁰. Древнейшим документам, хранящимся во французских собраниях, посвящены 13—19-й тома ChLA: в 13-м и 14-м томах представлены меровингские королевские и частные грамоты, в 15-м и 16-м — каролингские грамоты. Все эти документы хранятся в Национальном архиве (*Archives nationales*), куда они поступили из монастыря Сен-Дени. Тома 17—19 содержат различные документы из Национальной библиотеки (*Bibliothèque nationale*) и некоторых других собраний Франции. Подробный обзор документов, изданных в 13—19-м томах ChLA, анализ их содержания, исторического фона, оформления и письма выполнен Дэвидом Гэнцем и Вальтером Гоффартом¹¹.

Меровингские грамоты¹², занимающие 13-й и 14-й тома ChLA, изданы Гартмутом Атсмой и Жаном Везеном. Это новейшее издание представляет документы в фотографиях высокого качества и в оригинальном формате. Всего в обоих томах собрано 46 документов, из них подавляющее большинство составляют королевские грамоты (38 документов), а остальные 8 документов являются частными (ChLA 563; 564; 569; 571;

1866. (*Archives de l'Empire. Inventaires et documents publiés... sous la direction de M. le Marquis de Laborde*). Подробную библиографию см.: ChLA. P. XIII. P. 2—3; ChLA. P. XIV. P. 87—88.

⁹ *Lauer Ph., Samaran Ch. Les diplômes originaux des Mérovingiens : Fac-similés phototypiques avec notices et transcriptions / préface par M. Prou. Paris, 1908.*

¹⁰ Первая часть этой серии, основанная Альбертом Брукнером и Робером Маришалем (ChLA) и содержащая все папирусные и пергаменные документы до 800 г., полностью закончена. Вторая часть (ChLA²), публикуемая под руководством Гульельмо Кавалло и Джованни Николаи, будет содержать все хранящиеся в архивах и библиотеках Европы латинские документы IX в. и по плану займет 50 томов. Уже вышли в свет т. 50—82, т. 88—92, посвященные собраниям Италии, а также т. 100—106, охватившие часть фондов Санкт-Галленского аббатства в Швейцарии.

¹¹ *Ganz D., Goffart W. Charters Earlier than 800 from French Collections // Speculum. 1990. Vol. 65. P. 906—932.*

¹² Как известно, Меровинги — первая династия французских королей, правившая с конца V до середины VIII в. Первым историческим представителем этой династии был Хлодион (427—447), последним — Хильдерик III (743—751). См.: *Малов В. Н. Меровинги // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 150—158.*

580; 582; 592; 594). Все документы — оригиналы, кроме двух (ChLA 592; 594), представляющих собой копии. Каждый документ в ChLA снабжен транскрипцией, комментарием и библиографией.

Что касается текстов меровингских королевских дипломов, то они издавались начиная с XVII в. Тексты некоторых дипломов были опубликованы Ж. Мабильоном, затем вышли издания Луи-Жоржа Брекиньи и Жана-Мари Пардессю¹³. В 1872 г. Карл Пертц опубликовал тексты меровингских грамот в серии *Monumenta Germaniae Historica* (MGH)¹⁴. Последнее критическое издание меровингских документов подготовлено Карлрихардом Брюлем, Тео Кёльцером, Мартиной Гартманн и Андреей Штильдорф¹⁵ и вышло в 2001 г. (также в MGH).

Сохранившиеся 38 меровингских королевских дипломов относятся к периоду, охватывающему около 130 лет от Хлотаря II (584—629) до Хильперика II (670—721)¹⁶. Все эти документы происходят из аббатства Сен-Дени, служившего усыпальницей меровингских королей. Дошедшие до нас хартии составляют лишь малую толику от тысяч документов, выходивших из дворцовой канцелярии меровингов¹⁷. Памятниками нового римского курсива мы также обязаны главным образом архиву одного города — Равенны, единственного города Италии, в котором древнейшие грамоты V—VII вв. не подверглись уничтожению в последующие века и дожили до наших дней¹⁸. Таким образом, ставя задачу сопоставить

---

¹³ *Diplomata, chartae, epistolae et alia documenta ad res Francicas spectantia* / ed. L. G. O. F. de Bréquigny et F. J. G. de La Porte du Theil. Parisiis, 1791. Vol. 1—3; *Diplomata, chartae, epistolae, leges aliaque instrumenta ad res Gallo-Francicas spectantia prius collecta a L. G. O. F. de Bréquigny et F. J. G. de la Porte du Theil, nunc nova ratione ordinata plurimumque aucta* / ed. J.-M. Pardessus. Lutetiae Parisiorum, 1843—1849. Vol. 1—2.

¹⁴ *Diplomata regum Francorum e stirpe Merovingica. Diplomata maiorum domus e stirpe Arnulforum. Diplomata spuria* / ed. K. A. F. Pertz. Hannoverae, 1872. (*Monumenta Germaniae Historica. Diplomata*; t. 1).

¹⁵ *Die Urkunden der Merowinger*: 2 Bde. / Hrsg. C. Brühl (†), Th. Kölzer, M. Hartmann, A. Stieldorf. Hannover, 2001.

¹⁶ Сохранилось два документа (ChLA 550; 552) Хлотаря II (584—629); два документа (ChLA 551; 554) Дагоберта I (629—639); четыре документа (ChLA 555; 556; 558; 559) Хлодвига II (633—657); три документа (ChLA 553; 561; 562) Хлотаря III (657—673); пять документов (ChLA 565; 566; 567; 568; 570) Теодориха III (675—691); пять документов (ChLA 572; 573; 574; 575; 576) Хлодвига III (670—676); девять документов (ChLA 577; 578; 579; 581; 583; 584; 585; 586; 587) Хильдеберта III (678—711); пять документов (ChLA 588; 589; 590; 591; 593) Хильперика II (670—721) и два королевских неидентифицированных документа.

¹⁷ *Ganz D., Goffart W. Charters Earlier than 800 from French Collections*. P. 912.

¹⁸ Исключительная судьба Равенны определялась, в частности, тем, что она была столичным городом, главным центром судопроизводства в позднеантичной

римский и меровингский курсивы, мы должны осознавать, что в нашем распоряжении имеются столь скудные остатки некогда богатейшего фонда документов, что все наши выводы неизбежно будут иметь относительный характер.

Королевские грамоты содержат главным образом подтверждение прав собственности или акты дарения. В текстуальном отношении меровингские грамоты многое унаследовали от римских документов эпохи поздней Античности. В частности, начальная форма приветствия в дательном падеже *viris illustribus* (*v. inl.*) и заключительное прощание *bene valete* воспроизводят соответствующие формулы позднеримских *leges*. Фундаментальные исследования преемственности языка и стиля римских и ранне-средневековых грамот, а также функционирования канцелярий принадлежат Петеру Классену¹⁹.

Писчим материалом для 17 из 46 сохранившихся грамот меровингской эпохи служит папирус, для остальных 29 — пергамен. Самый поздний датированный королевский документ на папирусе — хартия Хлотаря III (*ChLA* 562, около 659—673 гг.). С середины VII в. королевские канцелярии перестали употреблять папирус, а для написания частных грамот он использовался до конца VII в. (*ChLA* 563, около 691 г.; *ChLA* 569, около 690 г.).

Переходя к анализу письма, отметим, что каллиграфы, создавшие меровингский курсив, по-видимому, некогда усвоили приблизительно тот вариант нового римского курсива, который мы знаем из Равеннских грамот. Об этом говорят многие факты. Здесь мы позволим себе ограничиться лишь одним примером. Так, направление росчерка, которым

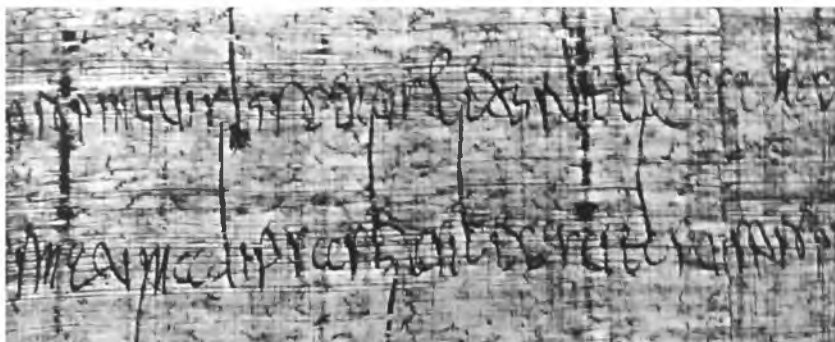

и раннесредневековой Италии, а затем осталась в стороне от главных вооруженных конфликтов Средневековья.

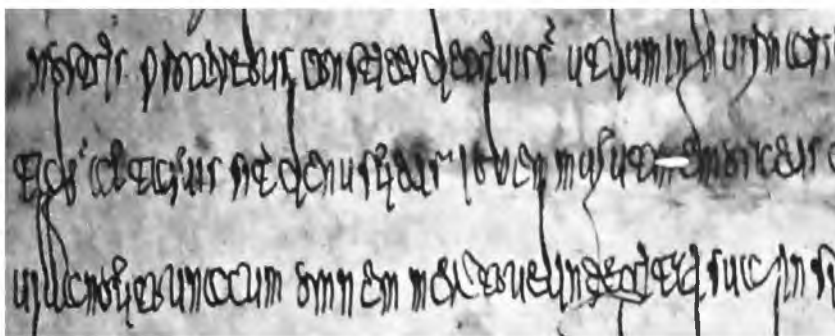
¹⁹ *Classen P.*: 1) *Kaiserreskript und Königsurkunden* : *Diplomatische Studien zum römisch-germanischen Kontinuitätsproblem* // *Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*. 1955. Bd. 1. S. 1—87; 1956. Bd. 2. S. 1—115; 2) *Spätromische Grundlagen mittelalterlichen Kanzleien* // *Ausgewählte Aufsätze von Peter Classen* / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1983. (Vorträge und Forschungen; 28). S. 67—84; 3) *Fortleben und Wandel spätromischen Urkundenwesens im frühen Mittelalter* // *Recht und Schrift im Mittelalter* / Hrsg. P. Classen. Sigmaringen, 1977. (Vorträge und Forschungen; 23). S. 13—54. Из 38 королевских документов 16 представляют собой судебные решения (*placita*). В отличие от грамот, для *placita* не сохранилось римского образца. Полюбовные соглашения не были характерны для сферы официального судопроизводства в поздней Римской империи, документы же выдавались частным лицам большей частью в качестве копий судебных протоколов. См.: *Мажуга В. И.* *Рactum* как полюбовное соглашение и его роль в истории римского обязательственного права // *Судебник Ивана III* : Становление самодержавного государства на Руси / под общ. ред. И. Я. Фроянова. СПб., 2004.

снабжаются верхние выносные букв, а также вертикаль буквы I совершенно идентичны в Равеннских грамотах: и во всех памятниках меровингского курсива: (ChLA 578).

Письмо, которое сохранили дошедшие меровингские грамоты, весьма неоднородно. Мы обладаем крайне ограниченным материалом для сравнения, но даже этот материал показывает многообразие почерков, обусловленное временем написания, употребляемым писчим материалом и сферой применения. В частности, письмо ранних сохранившихся дипломов более широкое и свободное, чем письмо более поздних:

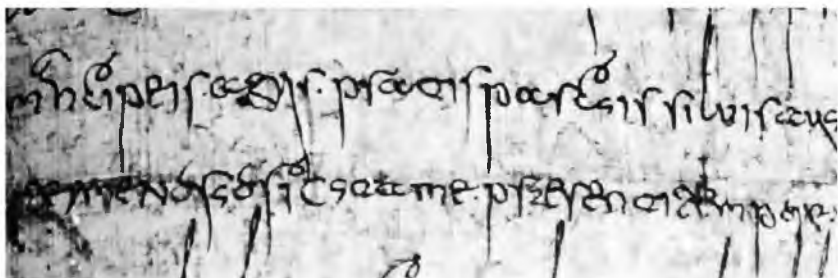
ChLA 550 (Paris, Archives nationales, K 1, n. 4).
Грамота Хлотаря II. 584–629 гг. Папирус

ChLA 575 (Paris, Archives nationales, K 3, n. 6).
Грамота Хлодвига III. 1 ноября 691 г. Пергамен

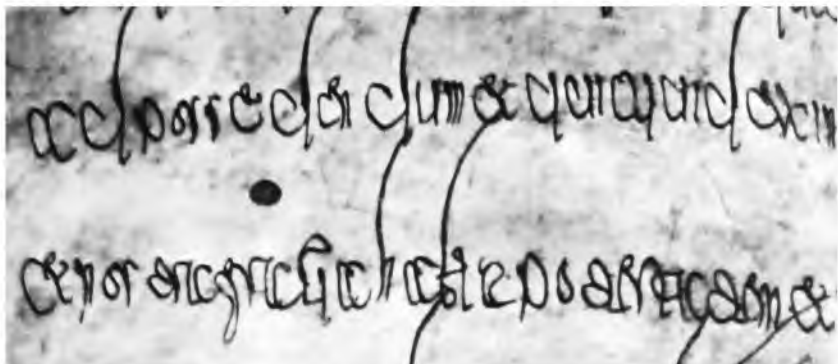
В папирусных грамотах буквы обычно имеют более прямые верхние выносные, а в пергаменных документах, как правило, проявляется ярко выраженный изгиб выносных, сопровождающийся наклоном вправо.

Частные документы не только дольше королевских сохраняют традицию использования папируса в качестве писчего материала, но и отличаются от королевских внешним обликом письма. Восемь частных документов написаны широким и даже почти круглым письмом, в то время как все королевские дипломы показывают письмо подчеркнуто удлиненное:

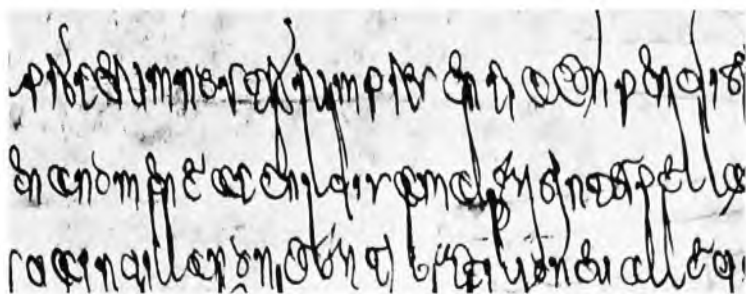

ChLA 569 (Paris, Archives nationales, K 3, n. 1²).
Завещание. Вторая половина VII в. Папирус

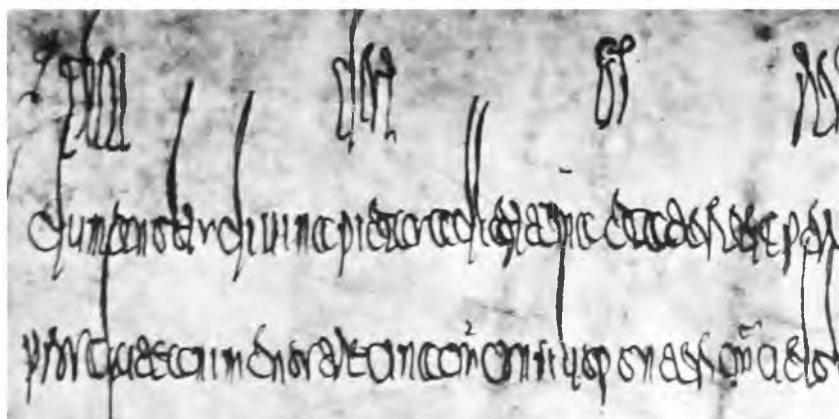
Кроме того, в самих королевских канцеляриях мы сталкиваемся с разными почерками и стилями. Например, три документа Теодориха III, созданные в разных его резиденциях, имеют различный вид:

ChLA 566 (Paris, Archives nationales, K 2, n. 12).
Грамота Теодориха III. 12 сентября 677 г., Mâlay-le-Petit. Пергамен

ChLA 567 (Paris, Archives nationales, K 2, n. 13).
Грамота Теодориха III. 30 июня 679 г., Palais de Luzarches. Пергамен

ChLA 570 (Paris, Archives nationales, K 3, n. 2).
Грамота Теодориха III. 30 октября 688 г., Compiègne. Пергамен

Не претендуя на исчерпывающую полноту анализа, отметим некоторые черты различия письма меровингских королевских документов и памятников нового римского курсива. Как представляется, правомерность сопоставления этих двух видов письма определяется их генетической связью, одинаковой сферой применения (канцелярии высшего ранга), а также тем, что оба типа письма представляют собой результат творческой деятельности определенных каллиграфических школ. Выявление графических отличий между меровингским и римским курсивом, возможно, поможет лучше определить и основные тенденции этих школ.

Рассмотрим написания отдельных букв. Учитывая обзорный характер настоящей работы, основное внимание мы уделяем форме буквы и не всегда рассматриваем ее дукт и динамику написания. Следует заметить, что дукт одной и той же буквы нередко бывает различным у разных писцов. Представляется, что динамика письма во многом индивидуальна и требует отдельного изучения.

В целом значительная часть букв меровингского письма воспроизводит дукт и формы римского курсива. Можно выделить три направления изменений в написании букв, отличающих меровингский курсив от римского.

(1) Для некоторых букв различия сводятся к тому, что в меровингском письме к римской по существу форме буквы добавлены некоторые «декоративные» детали, благодаря которым и создается внешнее своеобразие письма. Практически не изменили своей формы буквы I (выступающая в коротком и длинном написании), O, L, минускульные H, R, M и N, а также B, C, D, P, Q.

Например, «рожки» буквы O (ChLA 578), обычно называемые характерной приметой меровингского письма, имеют корни в римском курсиве, где написание легко позволяло связывать букву O с двумя соседними буквами, например в написании: (COP), которому в меровингском курсиве соответствует (ChLA 578). В меровингском письме «рожки» увеличены и загнуты, в результате чего буква получает «дрожащие» очертания: (ChLA 558).

Буква R имела в новом римском курсиве широкое написание . В меровингском письме дукт буквы сохранен , но ее сужение, продиктованное общей тенденцией письма, подчеркнуло излом плеча и приблизило ее форму к минускульной.

Показательно развитие формы буквы С. В античном капитальном письме она выводилась в два приема: ; в старом римском курсиве эта буква писалась либо одним движением: , либо в два штриха: (помпейская табличка), (папирус). Написание в два движения, повторяющее дукт капитальной буквы, на протяжении многих веков сохраняется в унциале и в римском минускуле, а также в новом римском курсиве: . Двухчастная структура буквы С позволила ей участвовать в лигатурах римского курсива, например: ЕС . На этом фоне понятно, что меровингская форма буквы С , которая считается одной из главных примет этого типа письма, несомненно, объясняется римским происхождением и отличается от формы римского курсива лишь более массивной верхней частью, преобразованной в завиток, который может иметь разнообразные конфигурации: (ChLA 578), (ChLA 588).

Буква В, полностью сохраняя римскую минускульную форму, отличается в меровингском письме дополнительным штрихом, который позволяет соединять ее со следующей буквой: (ChLA 578). В ранних памятниках нового римского курсива буква В имеет дугу слева, унаследованную от старого курсива. Такая В соединялась с последующими буквами, но новая форма с дугой справа не вступает в соединения в римских граматах: . Снабдив букву В соединительным штрихом, меровингские каллиграфы принесли новшество в римский курсив.

Буква D в меровингском письме предстает в римском минускульном виде , однако ее вертикаль не только поднимается вверх, но и значительно опускается вниз под строку: . Это — одна из черт, которые

придают всей строке «ломаный» характер и создают внешний причудливый облик письма. Римским наследием является то, что буква D не соединяется в мерovingском письме с последующими буквами. Очень древнее, фиксируемое в дошедших памятниках I в. н. э. и нередко встречающееся в Равеннских грамотах, соединение (DI), в котором D сохраняет форму старого маюскульного курсива, в мерovingском письме не представлено.

По-видимому, исключительно декоративными причинами объясняются отличия в написании букв P и Q в римском и мерovingском курсиве. С точки зрения дукта написания, как правило, идентичны, но нижняя выносная обеих букв в римском письме была весьма явно выражена: , а почти во всех дошедших мерovingских грамотах она лишь слегка спускается под строку: . Укорачивание выносной сопровождается увеличением округлого корпуса буквы, который оказывается намного более массивным по сравнению с другими буквами, имеющими округлые элементы. Кроме того, корпусу букв P и Q нередко придается замысловатая «мятая» форма. Все это служит созданию эффекта извилистости линий письма.

(2) Некоторые буквы мерovingского курсива отличаются от римских не только наличием внешних «декоративных» элементов, но и тем, что они либо получают, помимо обычных римских написаний, новые формы, либо утрачивают некоторые начертания, распространенные в римском курсиве.

Буква U в римском курсиве имеет форму , которая в мерovingском письме выглядит так же: . Загнутость первой вертикали внутри буквы является одной из деталей, составляющих общий характер «вычурного» письма. Однако в мерovingских грамотах возникает новое, сокращенное, написание буквы U на строке: , которое обычно употребляется в окончаниях (например, -bus) или внутри служебных частей речи

(например, в слове *sum*). Возможно, такая форма могла возникнуть из обычного для нового римского курсива сокращенного надстрочного написания буквы U после Q: (*quo*) или перед M: .

Внешне буква A в меровингском письме повторяет римскую курсивную форму: (AM), хотя с точки зрения дукта римская A выводится одним движением «пера» (т. е. без отрыва его от поверхности листа), а меровингская — обычно двумя. В римском курсиве отличие буквы A от U заключается в том, что буква U упирается в строку и не соединяется с последующей буквой, в то время как буква A заканчивается плавным закруглением, направленным вверх, и всегда вступает в соединение со следующей буквой. Например, сочетание UN выглядит как , а сочетание AN как . Эту черту наследует меровингское письмо. Но в нем возникает еще одна деталь, позволяющая уменьшить внешнее сходство A и U, а именно добавляется заметное закругление наверху второй вертикали, в результате чего буква получает вид *ic*. Эта открытая форма является показательной приметой меровингского письма в целом. В то же время в некоторых дипломах встречается закрытая форма: (ChLA 560, 657—688 гг.), (ChLA 563). Итак, в ситуации внешней близости букв A и U мы наблюдаем в меровингском курсиве целенаправленное движение к тому, чтобы придать букве более индивидуальный и узнаваемый облик, чем в римском курсиве.

Римская курсивная буква T образует весьма прихотливые конфигурации. Ее самостоятельная, полная, форма состоит из слегка наклонной вертикали с закруглением внизу и извилистой «шляпки», которая почти смыкается с вертикалью слева и затем размашистым росчерком уходит вверх. Эта форма встречается в тех случаях, когда буква T пишется изолированно от других букв или открывает лигатуру. Именно она заимствуется

меровингским письмом: (ChLA 563), (ChLA 560; 567), (ChLA 558). Однако в римское начертание вносятся изменения: из-за того, что буква вытягивается, ее верхняя перекладина теряет гибкость, присущую широкой римской букве. В результате буква получает менее изменчивое и легче узнаваемое очертание. Украшением буквы иногда служит вторая дополнительная горизонталь с росчерком. В начале лигатур римская Т может исполняться одним движением: (TAS), что наследуется меровингским курсивом: (ChLA 558), (TE) (ChLA 563). Беглое написание в одно движение, распространенное в римском курсиве в лигатурах (например, TI; TS), в меровингском письме встречается весьма редко: (ChLA 591; 590). Уже в самых ранних дипломах вместо такого редуцированного исполнения буквы Т в лигатурах мы находим полное написание: (ChLA 560). Прочие римские редуцированные формы буквы Т в меровингском курсиве практически не представлены.

(3) Некоторые буквы (E, S, F, G) в меровингском письме, наряду со старыми римскими курсивными написаниями получают новые минускульные формы.

Римская курсивная буква Е предстает в нескольких вариантах в зависимости от ее соединений с окружающими буквами. Основная форма состоит из маленького округлого штриха внизу и длинной верхней петли, выводимой отдельным движением и заканчивающейся соединительной линией, направленной к последующей букве. В меровингском курсиве сохраняется эта двухчастная структура буквы Е. Но из-за того, что буква вытянулась, изменилось соотношение между двумя ее частями: нижняя часть стала больше, а верхняя — меньше (ChLA 558), в результате чего получилась минускульная форма. В римских лигатурах буква Е может

распадается на два элемента: нижний наклонный штрих, переходящий в последующую букву, и верхнюю петельку, например: (ET). Аналогичную форму мы находим и в меровингских документах: (ChLA 560), (ChLA 560). Редуцированная форма буквы E, обычная в римских лигатурах, например: (EM), (EN), в меровингском курсиве встречается относительно редко.

Буква S в древнейших меровингских документах (ChLA 552, 625 г.) полностью повторяет написание римской курсивной S в виде плавной галочки: . В то же время весьма рано встречается «закрытое», минускульное написание буквы S, где вертикаль не выходит за нижнюю границу строки: (ChLA 557, 658—678 гг.), (ChLA 578). Обе формы сосуществуют в дошедших до нас меровингских грамотах.

Так же как и буква S, буква F в меровингском курсиве воспроизводит римскую курсивную форму . Однако в силу общей тенденции к вытягиванию письма буква получает сжатую, закрытую форму с высоко поднятой над строкой петлей и четко обозначенной нижней выносной: (ChLA 558). Буква F соединяется с последующими I, U, но благодаря возвышающейся петле легко узнаваема. Наряду с этой формой в употребление постепенно входит минускульная форма (ChLA 563), для написания которой требуется большее число движений.

В римском курсиве буква G имеет форму или (в лигатурах). В меровингских грамотах встречается беглое написание: (ChLA 564). Однако в большинстве документов полукружие буквы замкнуто, а буква начертывается несколькими движениями: (ChLA 560; 563; 654). Оба

написания нередко сосуществуют в пределах одного документа, особенно когда дело касается частных грамот (ChLA 564). В королевских грамотах верхняя часть буквы представляет собой маленький круг, а нижняя — вытянутый изогнутый овал, спускающийся под строку: (ChLA 558; 566).

В частных грамотах буква может быть маленькой и круглой, без явно выраженной выносной: (ChLA 564).

Итак, мы приходим к выводу, что с точки зрения техники исполнения отдельных букв меровингское письмо усложнилось по сравнению с новым римским курсивом. Если в римском курсиве господствовала свободная линия и для написания буквы по возможности использовалось минимальное число движений, то меровингский писец вынужден тратить больше усилий на выведение извивающихся вертикальных элементов, завитков, росчерков и неровных окончаний.

Однако главное изменение начертания букв — их выпрямление и сжатие — носило не только декоративный характер и влекло за собой не только зрительный эффект. За счет вытягивания буквы изменялось пропорциональное соотношение между ее элементами, в результате чего некоторые буквы (например, E, S) получили новые формы, более устойчивые, чем в римском курсиве. Формы букв в меровингском курсиве постепенно приближаются к будущим минускульным, а главная тенденция письма сводится к устранению разных вариантов написания буквы и к унификации форм.

Создается впечатление, что меровингский курсив дворцовой канцелярии формировался вполне целенаправленно по некоторым заданным каллиграфическим стандартам. Усложнение техники привело к тому, что неповторимый вид меровингского письма сам по себе позволял безошибочно определить принадлежность документа, написанного этим письмом, к высшей инстанции государственной власти. Сложность техники, по-видимому, служила также важным препятствием для подделок.

Обратимся к лигатурам. В мерovingском письме происходит постепенное сокращение лигатур с редуцированными элементами, которые были чрезвычайно распространены в новом римском курсиве.

Рассмотрим лигатуры из двух букв. В римском курсиве почти обязательны лигатуры с энклитическим I, а именно RI, FI, TI, EI, GI, LI и др.²⁰

Римская лигатура RI в мерovingском курсиве встречается и с энклитическим вторым элементом, но предпочтительнее оказывается написание RI с полностью выведенной буквой I, причем украшенной заметным росчерком: (ChLA 588).

Лигатура римского курсива FI с энклитическим I воспроизводится почти во всех мерovingских документах: (ChLA 558), , но рядом с ней существует и написание (ChLA 563), где второй элемент выполнен полностью.

Беглое написание лигатуры TI для Равеннских грамот почти обязательно. В мерovingских дипломах оно несколько модифицировано так, что второй элемент четко выражен: (ChLA 590). Однако обычно в соединении TI мерovingские писцы обе буквы выполняют полностью: (ChLA 558).

Также и лигатура EI в римском курсиве нередко содержит редуцированный элемент I: , а в мерovingском курсиве — чаще полный:

 (ChLA 590).

---

²⁰ Лигатуру можно называть энклитической, если вторая буква изменяет свою форму и зависит от первой, и проклитической, если основной модификации подвергается первая буква, примыкая ко второй. См.: *Loew E. A. The Beneventan Script: A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914 (Repr. 1999). P. 141.*

Отметим, что постепенная трансформация римских лигатур с энклитическим I отличает мерovingское письмо, например, от беневетанского, в котором эти лигатуры сохранились, составили одну из наиболее ярких стилистических особенностей и являются обязательными: FI , RI , TI ( ), GI и LI ²¹.

Обычны для нового римского курсива лигатуры с проклитическим E, например EP . Лигатура EP с редуцированным E встречается и в мерovingских документах: CER (ChLA 591). Однако более частая форма этой лигатуры REP (ChLA 590) содержит определенное выраженную букву E. Кроме того, нередко встречаются и полные написания буквы E в этой лигатуре: (ChLA 554).

Лигатура ES, которая в римском курсиве содержит редуцированную E , в мерovingском письме нередко демонстрирует полную форму буквы E: (ChLA 554).

Регулярно употребляются в мерovingском письме, главным образом, лигатуры с проклитической A (AM, AN, AR, AT, AD), а также лигатура ET (ChLA 563) и лигатуры с проклитической T (TR, TE).

Например, римской AP соответствует мерovingская лигатура (ChLA 564). Также обычны для мерovingского курсива лигатуры AN (ChLA 590), AU (ChLA 564). Сохраняется устойчивая римская лигатура AE — (ChLA 566).

---

²¹ Loew E. A. The Beneventan Script ... Passim.

В то же время сочетание AD мы находим в мерovingских дипломах как с редуцированным первым элементом: (ChLA 590), так и с выписанным полностью: (ChLA 566).

Лигатура AS и более сложная TAS в римском курсиве содержала редуцированную А; в мерovingском письме она встречается как в кратком, так и в полном написании: (ChLA 566).

Проклитическая Т, чрезвычайно распространенная в римском письме , в мерovingском курсиве употребляется в лигатурах TR (ChLA 566) и TE (ChLA 564). В то же время в этих сочетаниях буква Т нередко встречается в полном написании: (ChLA 558).

Буква Р в редуцированном виде выступает в мерovingском письме, например, в лигатуре SP , т. е. там, где ее нетрудно распознать.

Обращает на себя внимание лигатура EP, которая в римском курсиве состояла из двух редуцированных букв , а в мерovingском письме в этой лигатуре предпочтительнее употребляется Е редуцированная, а Р — полная: (ChLA 590). На этом примере мы наблюдаем стремление избежать использования двух редуцированных элементов в одной лигатуре.

Перейдем к лигатурам из трех букв. Сложные лигатуры, содержащие два или три редуцированных элемента, почти полностью устранены в мерovingском курсиве, что знаменовало приближение курсива к минускулу. Вместо редуцированных букв в таких лигатурах буквы часто пишутся полностью.

Например, лигатура ERI в римском курсиве имеет два редуцированных элемента: , а в мерovingском — один или ни одного: (ChLA 563),

 (ChLA 564), (ChLA 558), (ChLA 578).

В лигатуре ARI в римском письме две редуцированные буквы: , в мерovingском — одна: (ChLA 558).

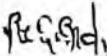
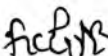
Особенностью римской курсивной буквы T является ее способность при соединении с другими буквами разделяться на две части. При этом вертикаль соединяется с предыдущей буквой, уходя влево и вытекая из заключительного элемента предшествующей буквы, а горизонталь буквы T переходит в следующую букву: (RTUN). Таким образом, T «растворяется» между соседними буквами. Особенно интересна лигатура ETTE(S). Этот принцип соединения буквы T исчезает в мерovingском курсиве. Так, римская лигатура EI ATИ преобразована в   (ChLA 558) и также встречается в полном написании: (ChLA 564). В тех случаях, когда буква T выполняется бегло, ее форма выглядит более определенно, чем в римском курсиве, и воспроизводит написание проклитической T в лигатурах TR, TE, TI: (ChLA 570).

Приведем еще несколько избранных примеров «раскрытия» обычных римских лигатур в мерovingском курсиве.

Слитному римскому написанию EATI в мерovingском письме противостоит развернутое EATUS: (ChLA 558).

Сочетание букв ATE в римском курсиве пишется в лигатуре: , в мерovingском в более полном виде: (ChLA 566).

Сочетание букв REET в римском курсиве находим в лигатуре с редуцированной T: , в мерovingском — полностью выписаны все буквы: (ChLA 558).

Обычное для римского письма написание ACI нередко находим в мерovingских документах в полном исполнении: , faciendi (ChLA 563), facire (ChLA 564).

Соединение RP в новом римском курсиве содержит редуцированную букву P , в мерovingском письме P часто пишется полностью: (ChLA 578).

В лигатуре ECES в римском письме редуцированы буквы E и C, в мерovingском находим очевидно выраженную E: (ChLA 578), а также полное написание этих двух букв: (ChLA 564).

Итак, те лигатуры нового римского курсива, которые могли вызывать затруднения для чтения, в мерovingском письме подвергаются серьезному упрощению. Это упрощение происходит в направлении сохранения индивидуальной формы буквы, что способствует более быстрому ее распознаванию. В мерovingских лигатурах мы наблюдаем распространение тенденции допускать одну редуцированную букву и постепенно искоренять соединения, в которых присутствуют две и более редуцированные буквы.

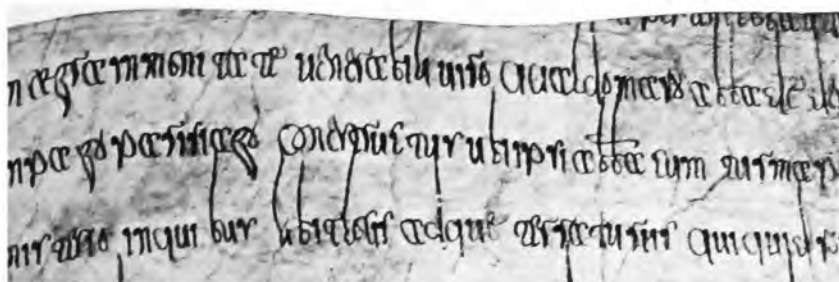
Таким образом, основное различие между мерovingским и римским курсивом наблюдается в двух планах.

С одной стороны, техника написания букв в мерovingском курсиве значительно сложнее, чем в римском. Стремление придать письму неповторимый внешний облик повлекло за собой необходимость тратить

много движений руки на начертание изгибов линий, узких и «дрожащих» букв, на добавление завитков, дополнительных штрихов и росчерков.

С другой стороны, в меровингском курсиве постепенно происходит вытеснение вариантов написания одной и той же буквы, наблюдается тенденция к унификации форм букв, а в лигатурах явно выражено движение к устранению редуцированных элементов. В этом отношении меровингский курсив представляет собой значительный шаг к упрощению римского курсива и приближению его к минускулу²².

Самые поздние меровингские дипломы практически лишены лигатур, содержат разделения на слова и демонстрируют аккуратное минускульное письмо:

ChLA 583, (Paris, Archives nationales, K 3, n. 12³).
Грамота Хильдеберта III. 694–711 гг. Пергамен

---

²² Примечательно, что в беневентанском письме, основу которого тоже составил новый римский курсив, техника написания букв также усложнена по сравнению с римским курсивом и на начертание одной буквы писец расходует несколько движений пера, но римские лигатуры, в отличие от меровингского письма, наоборот, сохранены и составляют главную примету этого типа письма. См.: *Loew E. A. The Beneventan Script ...* P. 131—132.

РЕЗЮМЕ

В статье проводится сопоставление нового римского курсива и меровингского канцелярского курсива. Меровингское письмо, имеющее в своей основе римский курсив, значительно изменило как формы отдельных букв, так и построение связанных написаний (лигатур). Техника написания букв в меровингском курсиве значительно сложнее, чем в римском, так как главным графическим принципом меровингского письма становится замысловатость форм. В то же время в меровингском курсиве постепенно происходит вытеснение вариантов написания одной и той же буквы, наблюдается тенденция к унификации форм букв, вместо энклитических и проклитических элементов в лигатурах явно выражено движение к использованию букв в виде их полных нередуцированных форм. В этом отношении меровингский курсив представляет собой значительный шаг к упрощению римского курсива и приближению его к минускулу.

SUMMARY

In the present paper the Merovingian official cursive is compared with the New Roman cursive. The forms of letters employed in the Merovingian cursive descend from the parent stock, the New Roman cursive. New shapes and varieties found in the Merovingian hand show, first, the development into book minuscule forms and, secondly, the technique departed most widely from cursive methods. Whereas the Roman cursive forms were fashioned on the principle of minimum effort, the Merovingian letters are formed with a great number of strokes. The reduced elements in proclitic and enclitic ligatures, which were characteristic in the New Roman cursive, disappear gradually from the Merovingian official cursive. Instead of the proclitic and enclitic elements of ligatures, the Merovingian cursive has a tendency to employ letters in their full forms. We may conclude, that the Merovingian official cursive was a step towards the modification of the cursive writing into the book minuscule.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новый римский курсив, меровингский курсив, лигатуры.

KEY WORDS

New Roman cursive, Merovingian official cursive, ligatures.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Антонец Е. В. Введение в римскую палеографию. М., 2009 (*Antonetz E. V.* *Vvedeijnje v rimskuju paleografiju.* Moskva, 2009).

Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века : руководство к изучению латинской палеографии. Изд. 3-е, доп. М., 1987 (*Dobias-Rojdestvenskaja O. A.* Istoria pis'ma d srednie veka : rukovodstvo k izucheniju latinskoj paleografii. Izd. 3rd, dop. Moskva, 1987).

Мажуга В. И. Pactum как полюбовное соглашение и его роль в истории римского обязательственного права // Судебник Ивана III : Становление самодержавного государства на Руси / под общ. ред. И. Я. Фроянова. СПб., 2004 (*Mazhuga V. I.* Pactum kak poljubovnoe soglasenie i ego rol' v istorii rimskogo objazatel'stvennogo prava // Sudebnik Ivana III : Stanovlenie samoderzhavnogo gosudarstva na Rusi / red. I. Ja. Frojanov. St. Peterburg, 2004. P. 343—367).

Малов В. Н. Меровинги // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 150—158 (*Malov V. N.* Merovingi // Voprosy istorii. № 6. 2000. P. 150—158).

Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. 4. Aufl. Berlin, 2009.

Chartae Latinae Antiquiores : Facsimile-edition of the Latin charters prior to the Ninth Century / ed. by A. Bruckner and R. Marichal. Part I—XLIX. Olten, Lausanne ; Dietikon, Zürich, 1954—1998.

Chartae Latinae Antiquiores : Facsimile-edition of the Latin charters prior to the Ninth Century / ed. by A. Bruckner and R. Marichal. Part XIII. France I, published by Hartmut Atsma, Jean Vesin. Dietikon, Zürich, 1981.

Chartae Latinae Antiquiores : Facsimile-edition of the Latin charters prior to the Ninth Century / ed. by A. Bruckner and R. Marichal. Part XIV. France II, published by Hartmut Atsma, Jean Vesin. Dietikon, Zürich, 1982.

Classen P. Fortleben und Wandel spätrömischen Urkundenwesens im frühen Mittelalter // Recht und Schrift im Mittelalter / Hrsg. P. Classen. Sigmaringen, 1977. (Vorträge und Forschungen ; 23). S. 13—54.

Classen P. Kaiserreskript und Königsurkunden: Diplomatische Studien zum römisch-germanischen Kontinuitätsproblem // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 1955. Bd. 1. S. 1—87 ; 1956. Bd. 2. S. 1—115.

Classen P. Spätrömische Grundlagen mittelalterlichen Kanzleien // Ausgewählte Aufsätze von Peter Classen / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1983. (Vorträge und Forschungen ; 28). S. 67—84.

Die Urkunden der Merowinger / Hrsg. C. Brühl (†), Th. Kölzer, M. Hartmann, A. Stieldorf : 2 Bde. Hannover, 2001.

Diplomata, chartae, epistolae et alia documenta ad res Francicas spectantia / ed. L. G. O. F. de Bréquigny et F. J. G. de La Porte du Theil. Parisiis, 1791. Vol. 1—3.

Diplomata, chartae, epistolae, leges aliaque instrumenta ad res Gallo-Francicas spectantia prius collecta a L. G. O. F. de Bréquigny et F. J. G. de la Porte du

Theil, nunc nova ratione ordinata plurimumque aucta / ed. J.-M. Pardessus. Lutetiae Parisiorum, 1843—1849. Vol. 1—2.

Diplomata regum Francorum e stirpe Merovingica. Diplomata maiorum domus e stirpe Arnulforum. Diplomata spuria / ed. K. A. F. Pertz. Hannoverae, 1872. (Monumenta Germaniae Historica. Diplomata ; t. 1).

Ganz D., Goffart W. Charters Earlier than 800 from French Collections // *Speculum*. 1990. Vol. 65. P. 906—932.

Lauer Ph., Samaran Ch. Les diplômes originaux des Mérovingiens : Fac-similés phototypiques avec notices et transcriptions / préface par M. Prou. Paris, 1908.

Loew E. A. The Beneventan Script : A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914 (Repr. 1999).

Mabillon J. De re diplomatica libri VI. Parisiis, 1681 (2 ed. 1709); Supplementum. 1704.

Robertis T de La scrittura romana // *Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*. 2004. Bd. 50. S. 221—246.

Tardif L.-J. Fac-simile de chartes et diplômes mérovingiens et carlovingiens, sur papyrus et sur parchemin, compris dans l'Inventaire des monuments historiques. Paris, 1866. (Archives de l'Empire. Inventaires et documents publiés... sous la direction de M. le Marquis de Laborde).

Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445—700. I : Papyri 1—28. Lund, 1955 ; III : Tafeln. Lund, 1954.

Vezin J. Un demi-siècle de recherches et de découvertes dans le domaine de l'écriture mérovingienne // *Archiv für Diplomatik*. 2004. Bd. 50. S. 247—275.